стью, что невольно поддашься силе чувства этого человека. И веришь: такого можно полюбить.

И в каждой последующей работе актер привлекает тонким, мастерским рисунком роли, будь то благородный Кент в «Короле Лире» или бюрократ Бликин («Битва в пути»), полковник Митрофанов в «Барабаннице» или предатель Райсингг («Блудный сын»).

Трудно забыть элегантно одетого, замкнутого и, на первый взгляд, суховатого Артура Стильяно — Демича. Постепенно раскрывается харак-

трагизм роли — Ленин был очень болен и знал, что дни его сочтены. Однако это не заглушает оптимистическое звучание образа. Его Ленин — деятельный, темпераментный, весь в движении, в работе.

...В. И. Ленин медленно идет по саду. Ему предписан отдых. Садится на скамью, вынимает записную книжку — и тут же, с досадой закрыв ее, прячет в карман... Задумывается.

Актер не произнес ни слова. Но зритель хорошо понимает, о чем думает, что волнуется этого великого человека. Он не может бездельничать, — как он говорит, «бездельничать». Его тревожат думы о государстве. У него рождаются новые планы, мысли. Демичу удалось показать «неукротимую энергию его духа», пламенную душу Ильича, силу ленинской мысли, с которой он отстаивает политику партии. Со страстной убежденностью доказывает Ленин Дятлову, что никаких «но» не может быть в отношении партии. Взволнованно и вдохновенно поверяет свои сокровенные мысли.

— «Откроюсь Вам — хотя я не терплю красивых слов, но тут другого нет — перед нашей партией преклоняюсь»...

Ленин в исполнении Демича смотрит через века, когда с гордостью и громадной верой в человека, в его будущее, произносит в финале: «Я уже теперь... в бездне противоречий вижу людей, которыми можно гордиться перед всем миром».

Л. ДАНИЛИНА.

Верность жизни

Недавно пришел в Куйбышевский драмтеатр Александр Иванович Демич. И немного им еще сыграно ролей. Но актер уже успел завоевать любовь куйбышевцев. Об этом говорит теплый прием, который оказывают зрители артисту в каждой новой роли.

Впервые куйбышечцы увидели Александра Ивановича в роли Суходолова. («Сонет Петрарки»). И сразу же почувствовали своеобразный и большой талант актера. Начальник стройки в Сибири, Суходолов в исполнении Демича — умен, энергичен. Он может быть суров, непримирим. Но вот встречается с Маей и как-то светлеет. На губах играет мечтательная улыбка. Глаза излучают столько тепла, восхищения, неподдельного сча-

тия человека, умеющего любить и страдать, сомневаться и верить. Почти всю вторую картину актер не произносит ни одного слова. Но какое это молчание! Оно наполнено чувствами и мыслями. Его взгляд, экононый жест говорят гораздо больше, чем любые слова.

Самой большой удачей, творческим взлетом актера явилось создание образа Ленина в пьесе Н. Погодина «Третья патетическая».

...Владимир Ильич легко и стремительно входит, останавливается, насмешливо сощурил глаза. Он весел и очень доволен поездкой на завод, искренне радуется встрече с рабочими. Дружески с ними беседует. Внимательно вглядывается в лица, чутко прислушивается к словам.

Артист сразу захватил внимание зрителей. Веришь: именно таким Владимир Ильич и был — простым и чутким, человеческим и обаятельным, принимающим в самую душу собеседника, и в то же время страстным, не терпящим ничего фальшивого.

Актер верно почувствовал